

Филимонова В.А.

ORCID 0000-0001-7109-4516

Пермь, Россия

E-mail: melpomene96@yandex.ru

УДК 821.161.1-1(Блок А.):821.161.1-1(Визи М.)

DOI 10.26170/ufv19-04-14

ТРАДИЦИИ А. БЛОКА В СИСТЕМЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ М. ВИЗИ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКОВ «СТИХОТВОРЕНИЯ» И «СТИХОТВОРЕНИЯ II»)

Аннотация. Статья посвящена анализу образов звезды и земли обетованной, которые встречаются в поэзии А. Блока и М. Визи. Проводится последовательный анализ этих образов в сборниках М. Визи «Стихотворения» (1929) и «Стихотворения II» (1936). Отмечается, что наибольшее влияние на творчество поэтессы оказал первый сборник А. Блока “Ante Lucem” (1898–1900). Утверждается, что в творчестве Визи присутствуют некоторые черты блоковской поэтики. Первый сборник характеризуется наличием в нем важных для художественного мира Блока сюжета и идеи пути как преобладающих. Образ обетованной земли в первом сборнике Визи связан, как и у Блока, с мотивом ухода, стремления к далекой идеальной земле, а также мотивом сна, разочарования в мечте; образ звезды в этом сборнике поэтессы соотносится с мечтой или со Святым Граалем, в то время как у Блока – с Прекрасной Дамой или мечтой о прекрасной стране. Во втором сборнике к сюжету пути добавляется не менее важная для этого сборника любовная тематика. Образы звезды и обетованной земли претерпевают в сборнике «Стихотворения II» изменения: первый становится амбивалентным, а второй приобретает черты идеального сада, превращаясь в абстрактный, не локализованный географически. Автор приходит к выводу, что, несмотря на наличие отдельных общих черт с блоковской лирикой (образ сада, характеристики отдельных образов), стихотворения Визи имеют некоторые индивидуально-авторские особенности. В творчестве Визи наблюдается эволюция образов звезды, обетованной земли от первого сборника ко второму; поэтессой прямо, непосредственно называются образы, на которые Блок в своей лирике указывает с помощью перифразы или которые не использует вообще (Грааль, Китеж, тридцатое царство).

Ключевые слова: русская поэзия, русские поэты, поэтессы, литературные традиции, поэтическое творчество, поэтические образы, русская эмиграция, первая волна эмиграции, символизм.

Filimonova V.A.

Perm, Russia

A. BLOK'S TRADITIONS IN THE SYSTEM OF M. VEZEY'S POETIC IMAGES (AS EXEMPLIFIED IN "POEMS" AND "POEMS II")

Abstract. The article is devoted to the analysis of the images of the star and the Promised Land in A. Blok's and M. Vezey's poetry. These images analyse in M. Vezey's books "Poems" (1929) and "Poems II" (1936). It is noted that the first book of A. Blok's "Ante Lucem" (1898–1900) had the greatest influence on the poet's work. It is argued that there are some features of Blok's poetry in Vezey's work. The first book ("Poems") has the plot and the idea of the path as prevailing that are important in Blok's art world. The image of the Promised Land in the first Vezey's book, as well as in Blok's poetry, is connected with the motive of leaving, the desire for a distant ideal land, the motive of sleep, and disappointment in the dream; the image of the star in poet's book is correlated with a dream or the Holy Grail, while in Blok's poetry the image is correlated with the Beautiful Lady or the dream of a beautiful country. In the second book ("Poems II"), the important love theme is added to the plot of the path. In "Poems II", the images of the star and the Promised Land change: the first becomes ambivalent, and the second acquires the features of an ideal garden, turning into an abstract, not localized geographically. The author of the article comes to the conclusion that there are some author's individual features in Vezey's poems, although at the same time in her poems, there are similarities with Blok's lyrics (the image of the garden, the characteristics of separate images). In Vezey's work, there is an evolution of the star and the Promised Land from the first book to the second book (from a holistic image to a dual image, from Promised Land's concrete meaning to its abstract meaning); in poet's lyrics, some images have names, but in Blok's lyrics, there is no such images at all or there are only some descriptions of them without their names (the Grail, Kitez, the thirtieth kingdom).

Keywords: Russian poetry, Russian poets, poetesses, literary traditions, poetic works, poetic images, Russian emigration, first wave of Russian emigration, symbolism

В настоящее время творчество Марии Визи не изучено в полной мере. Публикации, посвященные исследованию лирики М. Визи и традициям символизма в ее творчестве в том числе, только начинают появляться, хотя о влиянии символистской эстетики на поэзию Визи го-

ворили уже современники поэтессы (А. Несмелов, В. Логинов и др.). Это позволяет определить актуальность настоящей статьи – более подробное освещение традиций символизма в творчестве М. Визи.

Символистские традиции, наряду с элементами акмеистской эстетики, играют важную роль в творчестве поэтов-эмигрантов первой волны, в том числе и в поэзии М. Визи. Особое влияние на творчество М. Визи оказала лирика А. Блока. Помимо большого количества стихотворений-посланий поэту (феномены цветописи и экфрасиса рассматривают в этих стихотворениях А. Арустамова, Б. Кондаков, А. Марков), М. Визи испытывает влияние эстетики символизма на уровне системы образов, мотивов, тематики и проблематики. В этой статье мы постараемся сосредоточиться на специфике образов звезды и земли обетованной и рассмотреть проявление в них символистских тенденций.

Материалом исследования является ряд стихотворений из сборников «Стихотворения» (1929) и «Стихотворения II» (1936).

В основном образы звезды и обетованной земли в двух первых сборниках М. Визи сближаются с этими же образами в стихотворениях первого тома А. Блока (сборник “Ante Lucem”, 1898–1900). Тем не менее встречаются в ее творчестве 1920–1930-х годов и единичные отсылки к другим стихотворениям поэта (например, к стихотворениям сборников «Стихи о Прекрасной Даме» (1901–1902), «Распутья» (1902–1904), «Пузыри земли» (1904–1905), «Снежная маска» (1907), «Страшный мир» (1909–1916), «Возмездие» (1908–1913), «Разные стихотворения» (1908–1916)). Образ обетованной земли – места, где лирическая героиня Визи может ощутить спокойствие и умиротворение, появляется в первом сборнике. С ним связаны мотивы ухода от суеты «земного мира», стремления к далекой стране:

*Мне нельзя тоски облегчить,
и нельзя мне руки омочить
в той сверкающей ярко волне,
пробегающей в дальней стране* [Визи 2005: 46];

*Я уйду куда-то, где сейчас темно,
где ночное небо звездами полно,
где на белом поле лапчатая ель,
в тридесятом царстве, за тридевять земель* [Визи 2005: 82]

(ср. у Блока:

*Я стремлюсь к роскошной воле,
Мчусь к прекрасной стороне,
Где в широком чистом поле
Хорошо, как в чудном сне.*

*Там цветут и клевер пышный,
И невинный василек,
Вечно шелест легкий слышно:
Колос клонит... Путь далек!* [Блок Т.1 1960: 9];

*Усталый от дневных блужданий
Уйду порой от суеты...* [Блок Т.1 1960: 10];

*Безначально свободная ширь,
Слишком радостной вестью дыша,
Подошла – и покрыла Псалтирь,
И в страницах осталась душа.*

*Как свеча, догорала она,
Вкруг лица улыбалась печаль.
Долетали слова от окна,
Но сквозила за окнами даль...* [Блок Т.2 1960: 11].

В то же время в сборнике встречается ряд стихотворений, где образ земли обетованной начинает связываться с мотивом разочарования в мечте, в высшем мире. Например, такое встречается в стихотворениях «Под почвой выгнившей и грязной...», «Я сломала немые заставы...», «В синем море есть дальние рифы...», «Твои глаза глядят в туман...»:

*Я вернулась опять на граниты,
где лежала в осколках стена,
и рыдала, что были разбиты
золотые прообразы сна* [Визи 2005: 29];

*Но к чему же на пустоши этой
так печально и вечно идти
за незримым цветком и кометой,
если их все равно не найти?* [Визи 2005: 68];

*Но потому вокруг орбит
глубоко тени залегли,
что сердце бедное скорбит
о ненайденном в той дали* [Визи 2005: 75].

При этом в некоторых стихотворениях обетованная земля у Визи находится не в реальности, а во сне («В одном моем привычном сне...», «Случалось ли тебе рекой какой-то длинной...»):

*В одном моем привычном сне
есть место странное такое,*

*в залитой солнцем тишине,
и ничем не тронутым покое:*

*травой покрытая гора,
и в даль идут другие горы,
и облака из серебра
выводят по небу узоры* [Визи 2005: 73];

*Я помню берега, высокий лес еловый,
и быструю меня несущую струю,
и тихий неба свод, спокойный и лиловый,
такой, как не найти нигде в другом краю.*

*Но замков тех немых таинственные стены —
о, трудно рассказать, как больно помнить мне,
как будто это там, измучены и пленны,
живут мои мечты в своем старинном сне...* [Визи 2005: 71].

У Визи ирреальное пространство репрезентируется новыми образами, которые Блок не использует вообще или на которые лишь указывает с помощью перифразы в некоторых своих стихотворениях: Атлантиды, фольклорного образа тридесятого царства, Китежа:

*На дне глубоких призрачных озер,
горящих блеском звездного пожара,
мой город Китеж скрыт с давних пор.
Я там живу. И я тебе не пара* [Визи 2005: 20–21];

(ср. у Блока:
*Но живу я в далеком скиту
И не знаю для счастья границ.
Тишиной провожаю мечту.
И мечта воздвигает Царицу*

[Блок Т.2 1960: 11]).

Лирический герой Блока живет в реальном мире и стремится в мир ирреальный или уже живет в этом идеальном мире («в отдаленном скиту»), как и лирическая героиня Визи, которая или стремится к иному миру (тридесятое царство), или уже оказывается в нем (Китеж), подобно герою Блока. Во втором случае мир Китежа противопоставлен одновременно Атлантиде и реальному земному пространству, где находится лирический герой. Иными словами, лирический герой Блока, как и лирическая героиня Визи, устремлен из реального мира в иной (тридесятое царство, далекая сторона) либо из иного мира (Китеж, далекий скит) в реальный. Важно также отметить, что образы Китежа, тридесятого царства и Атлантиды встречаются только в двух стихотворениях поэтессы, и они наделены похожими с блоковскими

характеристиками места, в котором лирический герой Блока или лирическая героиня Визи может обрести счастье.

Визи, как и Блок, использует в одном из стихотворений («Есть остров в океане...», «Есть в дикой роще у оврага...») образы мира реального: земля (холм), остров. Однако эти образы воспринимаются лирическими героями одновременно и как реальные, и как метафорические (как образы-элементы, принадлежащие внутреннему миру лирического героя Блока или лирической героини Визи). Таким образом, все характеристики пространства служат метафорическим описанием состояния лирического героя или лирической героини, а не его действительного местонахождения:

*Есть остров в океане. Ни коралл,
ни жемчуга его не украшают.
На голых гранях почерневших скал
растений корни молча умирают* [Визи 2005: 22];

*Есть в океане памяти моей
погибший мир. В нем нет дневного света.
Он Атлантиды царственной мрачной,
невучими преданьями одетой* [Визи 2005: 23]

(ср. у Блока:

*Есть в дикой роще, у оврага,
Зеленый холм. Там вечно тень.
Вокруг – ручья живая влага
Журчаньем нагоняет лень.
Цветы и травы покрывают
Зеленый холм, и никогда
Сюда лучи не проникают,
Лишь тихо катится вода.*

<...>

*Там, там, глубоко, под корнями
Лежат страдания мои...* [Блок Т.1 1960: 11]).

При этом важно отметить, что поэтесса, используя прием параллелизма, конструирует несколько иные, нежели поэт Серебряного века, образы-метафоры: остров-мир в океане и мир в памяти вместо образа холма (земли). В отличие от Блока структурообразующим для Визи является прием параллелизма: поэтесса сопоставляет, проводя между ними аналогию, реально существующий заброшенный, пустынный остров с ирреальным мрачным, безлюдным миром, который находится в «океане памяти» ее лирической героини. Океан памяти и остров так же мрачны, заброшены и пустынны, как и пространство, где расположен холм. Таким образом, можно усмотреть заимствование

поэтессой у Блока не только самого образного ряда, но и принципов создания образов. В лирике Блока в связи с подобными образами-метафорами, кроме того (например, в приведенном выше стихотворении и в стихотворении «Я живу в пустыне...»), встречаются ролевые герои: образ холма включает в себя отсылку к могиле Ленского, образ лирического героя стихотворения отсылает к Гамлету, а «Я живу в пустыне...» написано от лица девушки.

Если говорить об образе звезды в первом сборнике, то он у Визи олицетворяет мечту. Лирическая героиня Визи стремится к мечте, к путеводному Граалю. В поэтическом мире Блока в отличие от мира Визи этот образ прямо не назван, а дан намеками, как и образ Китежа, который у Визи тоже отмечен конкретным наименованием:

*что вечно надо к звездным далям
по непробитому пути
за золотым идти Граалем
и за мечтой своей идти* [Визи 2005: 30];

*будешь ты в одиноком труде
тосковать, что на белой звезде,
в исходящем от Бога свету
я земную забыла мечту* [Визи 2005: 76].

Мотив мечты, однако, может быть связан для лирической героини не только с миром небесным, но и с земным. В поэзии Блока образ звезды – это зачастую символическое воплощение образа Прекрасной Дамы (причем Прекрасная Дама представлена в разных вариантах: как незнакомка, как Мэри (Мария), как собственно звезда и т.д.). В некоторых же случаях этот образ встречается в рамках идеи мечты о прекрасной стране (например, поэтика «Стихов о Прекрасной Даме» и других сборников первого тома Блока) или разочарования в своей мечте (поэтика сборников второго тома Блока).

*Но труден путь – шумит вода,
Чернеет лес, молчат поля...
Обетованная земля –
Недостижимая звезда...
Звезда – условный знак в пути,
Но смутно теплятся огни,
А за чертой – иные дни,
И к утру, к утру – всё найти!* [Блок Т.1 1960: 118].

Небесное, будучи противопоставленным земному в поэзии Блока и Визи (в ее первой книге стихов), обладает, помимо недостижимости, такими характеристиками, как безразличие, холодность по отношению ко всему земному, в том числе и к человеку:

*Но холодным гордые кристаллом,
высоко над царственным челом,
звезды не заботятся о малом,
о далеко-низменном, земном*

[Визи 2005: 50];

*По закатному краю,
видишь, небо алеет?
В этом небе ведь – холод!
Этот отблеск – тревожен!*

[Визи 2005: 81]

*(ср. у Блока:
Месяц холодный тебе не ответит,
Звезд отдаленных достигнуть нет сил...
Холод могильный везде тебя встретит
В дальней стране безотрадных светил...*

[Блок Т.1 1960: 7)].

Несмотря на равнодушие мира идеального, «небесного» к людям, лирическая героиня первого сборника Визи в большинстве стихотворений стремится уйти от суеты, от мирского и попасть в этот идеальный мир. Хотя в этом сборнике также есть одно стихотворение, где встречается стремление лирической героини к земным радостям:

*Кажется, другой не надо славы
и не надо радости другой,
только ощущать ночные травы
под своей ушибленной ногой*

[Визи 2005: 39].

Во втором сборнике М. Визи («Стихотворения II») традиции символизма в некоторой степени ослабляются. Акцент в этом сборнике делается уже не только на теме поиска жизненного пути, как в первом сборнике, но и на любовной тематике, что подтверждают исследователи [Арустамова, Кондаков 2018: 76].

Структура образа земли обетованной во втором сборнике стихотворений Визи также претерпевает некоторые изменения. Из стихотворений исчезают конкретные образы, именующие это идеальное место (град Китеж, тридесятое царство), и пространство описывается уже обобщенно:

*Что же помнить солнечные дали
в той стране, где вечный май блестит,
где в оправе розовых азалий
голубое озеро лежит?*

[Визи 2005: 84]

Кроме того, во втором сборнике идеальная даль репрезентируется и как сад, что можно соотнести с образом соловьиного сада у Блока:

*О, я в глуши пустого сада,
где месяц – шелковый фонарь,
бываю так тревожно рада*

подумать о тебе, как встарь!

<...>

*Там травы ласковые встали,
цветы выросли со дна болот,
там тише боль людской печали
и голоса дневных забот*

[Визи 2005: 88]

(ср. у Блока:

*А у самой дороги – прохладный
И тенистый раскинулся сад.*

*По ограде высокой и длинной
Лишних роз к нам свисают цветы.
Не смолкает напев соловьиный,
Что-то шепчут ручьи и листья*

[Блок Т.3 1960: 240]).

Семантика образа звезды в сборнике «Стихотворения II» оказывается двойственной. С одной стороны, она символизирует мечту и является путеводной, с другой – олицетворяет разочарование в мечте и прощание с ней (ср. у Блока «Звезда полночная скатилась...» из сборника “Ante Lucem”). Образ именно упавшей звезды, символизирующей разбитую мечту, впервые в творчестве Визи встречается во втором сборнике в стихотворении «По небу тучи серые ползут...»:

*Но звезды опадают, как мечты,
которым стало в небе не под силу,
которые упали с высоты
в свою земную жалкую могилу,*

*и сердце человеческое вдруг
так горько знает, что оно устало,
что солнца нет, что замкнут вечный круг
и что звезда – последняя – упала*

[там же: 103].

Вместе с этим во второй книге стихов опубликовано стихотворение «На синем небе белая звезда...», где лирическая героиня призывает стремиться к мечте, к звезде:

*На синем небе белая звезда
горит, не меркнущая никогда,
а на земле – ненужные труды
и вечный призрак страха и беды.*

*Оставь твоих друзей, забудь свой дом,
взмахни своим слепительным крылом, –
вон, там зовет звезда твоя: она
светлей мечты, великолепней сна!*

[там же: 87].

Специфичным оказывается в этом сборнике связанный с образом звезды-мечты мотив сна, который продолжает использоваться, однако встречается лишь в одном из стихотворений сборника («Мне черной ночью снится иногда...»):

*Мне черной ночью снится иногда,
в глубоком сне, на самом дне сознания,
холодная, зеленая вода
и кораблей высоких очертанья,
<...>
и, кажется, что счастье – в той звезде,
что можно перестать просить о чуде
и что никто, никто уже, нигде
мне больше нужен никогда не будет* [Визи 2005: 90].

В творчестве Блока, как известно, образ Прекрасной Дамы трансформируется из далекого, «небесного» в «земной» образ женщины, чего не происходит у Визи. Мотив мечты у поэтессы остается на протяжении первых двух сборников возвышенным, принадлежащим миру небесному. Хотя во втором сборнике в предпоследнем стихотворении «Я не Мария больше: только Марфа...» лирическая героиня поэтессы отказывается от небесного, от звезды (и, соответственно, от самой мечты) в пользу земного бытия:

*Я не Мария больше: только Марфа.
Свои мечты я продала за труд.
Покрыта пылью золотая арфа,
ослабленные струны не поют.*

*Способно и к труду привыкнуть тело,
и может сердце, кажется, забыть
о том, как раньше бредило и пело
и не умело по-земному жить*

[Визи 2005: 104].

(ср. у Блока:

*Звезда полночная скатилась
И не оставила следа...
Окно бесшумно растворилось...
Прости, крылатая мечта!
Ты здесь еще, но ты растаешь*

[Блок Т.1 1960: 45]).

Итак, в поэзии М. Визи выявляется эволюция семантики образа звезды. Будучи связанным вначале только с мотивом мечты, в частности с мотивом стремления к этой мечте (сборник «Стихотворения»), этот образ позже становится двойственным, символизирующим как стремление к мечте, так и разочарование в ней (сборник «Стихотворения II»).

Таким образом, ключевыми в поэзии М. Визи являются образы обетованной земли и звезды, которые по своим характеристикам в некоторой степени близки этим же образам в поэзии А. Блока (образ сада). Однако для выражения мотива мечты и описания идеальной страны Визи использует или совсем иной образный ряд (тридесатое царство), или те образы, которые в ее творчестве названы прямо, в то время как в творчестве Блока они описаны без конкретных наименований (град Китеж, Грааль), и наполняет эти образы несколько иным содержанием. Среди других особенностей поэтики М. Визи нужно отметить, например, использование мотива сна. Этот мотив сна связан в лирике Визи с образом обетованной земли или образом звезды. Также прослеживается эволюция семантики образов сна и земли обетованной в сборниках «Стихотворения» и «Стихотворения II»: переход от однозначности образа звезды в первой книге к его амбивалентности во второй, а также от олицетворяющих идеальное пространство образов, имеющих конкретное значение (град Китеж, Святой Грааль, тридесатое царство), – к образам более абстрактным (сад).

ЛИТЕРАТУРА

Арустамова А.А., Кондаков Б.В. Традиции символизма в цветописии М. Визи // Евразийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 3. – С. 75-82.

Блок А.А. Собрание сочинений: в 8 томах. – М., Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – 716 с. – Т. 1.

Блок А.А. Собрание сочинений: в 8 томах. – М., Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – 468 с. – Т. 2.

Блок А.А. Собрание сочинений: в 8 томах. – М., Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – 716 с. – Т. 3.

Крейд В.П. Все звезды повидав чужие... // Русская поэзия Китая: антология. – М.: Время, 2001. – С. 5-40.

Максимов Д.Е. Идея пути в поэтическом мире Ал. Блока // Поэзия и проза Ал. Блока. – Л.: Советский писатель, 1981. – С. 6-151.

Марков А.В. Между викторианством, ар-нуво и ар-деко. Экфрасис в блоковской линии поэзии русской эмиграции // Теория и история экфрасиса: итоги и перспективы изучения: материалы конференции. – 2018. – С. 617-634.

Мицц З.Г. Поэтика Александра Блока. – СПб: Искусство-СПБ, 1999. – 727 с.

A Moongate in My Wall: collected poetry of Mary Custis Vezev. – New York: Peter Lang Publishing, 2005. – 355 p.

REFERENCES

Arustamova A.A., Kondakov B.V. Traditsii simbolizma v tsvetopisi M. Vizi // Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2018. – № 3. – S. 75-82.

Blok A.A. Sobranie sochinenij: v 8 tomakh. – M., L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoj literatury, 1960. – 716 s. – T. 1.

Blok A.A. Sobranie sochinenij: v 8 tomakh. – M., L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoj literatury, 1960. – 468 s. – T. 2.

Blok A.A. Sobranie sochinenij: v 8 tomakh. – M., L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoj literatury, 1960. – 716 s. – T. 3.

Krejd V.P. Vse zvezdy povidav chuzhie... // Russkaya poehziya Kitaya: antologiya. – M.: Vremya, 2001. – S. 5-40.

Maksimov D.E. Ideya puti v poehticheskom mire Al. Bloka // Poehziya i proza Al. Bloka. – L.: Sovetskij pisatel', 1981. – S. 6-151.

Markov A.V. Mezhdru viktorianstvom, ar-nuvo i ar-deko. Ekhkfrasis v blokovskoj linii poehzii russkoj ehmigratsii // Teoriya i istoriya ekhkfrasisa: itogi i perspektivy izucheniya: materialy konferentsii. – 2018. – S. 617-634.

Mints Z.G. Poehtika Aleksandra Bloka. – SPb: Iskusstvo-SPB, 1999. – 727 s.

A Moongate in My Wall: collected poetry of Mary Custis Vezev. – New York: Peter Lang Publishing, 2005. – 355 p.

Науч. руководитель: Арустамова А.А., д. филол. н., проф.

Данные об авторе

Филимонова Валерия Александровна – магистрант филологического факультета, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ).

Адрес: 614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.

E-mail: melpomene96@yandex.ru

Author's information

Filimonova Valeria Alexandrovna – Master Student of Philological Faculty, Perm State National Research University.